

Геометрическая интерпретация принципа Парето: поверхностный рост и кумулятивное преимущество

Г.А. Грачёв

Аннотация

В статье предлагается геометрически мотивированная феноменологическая интерпретация механизма, лежащего в основе Парето-подобной концентрации результата. В качестве макромодели рассматривается рост снежного кома, при котором увеличение объёма происходит за счёт присоединения новых частиц к внешней поверхности тела. Показано, что естественной координатой такого процесса является эквивалентный радиус, задающий наращивание внешнего слоя, тогда как объём и масса выступают его функциями. Уже накопленный результат становится фактором последующего роста, поскольку определяет площадь активной поверхности захвата и, в более общем случае, способность системы к дальнейшему накоплению. Для самоподобного тела размерности D это приводит к размерностной формуле концентрации, которая в нормированной линейной координате совпадает с кривой Вигг III при $a = D$ и при $D = 3$ естественным образом даёт пропорцию, близкую к правилу 20/80. Тем самым принцип снежного кома получает не только наглядную метафорическую, но и геометрически обоснованную интерпретацию как механизм кумулятивного накопления. При этом сама аналитическая форма концентрации определяется самоподобной геометрией роста, тогда как поверхностное присоединение придаёт ей естественный физический смысл.

Ключевые слова: принцип Парето; снежный ком; поверхностный рост; кумулятивное преимущество; самоподобие; распределение Вигг III.

1. Введение

Открытый Вильфредо Парето принцип высокой концентрации ресурса [1] традиционно трактуется как эмпирическая закономерность, согласно которой сравнительно малая доля причин, усилий или элементов системы обеспечивает основную долю совокупного эффекта. В прикладной литературе эта закономерность обычно выражается приближённой пропорцией 20/80 и используется как эвристика при анализе неравенства, производительности, управления ресурсами, качеством и организационных процессов [2]. Однако сама повторяемость таких концентраций ещё не объясняет механизма их возникновения.

Современные исследования принципа Парето развиваются по трём взаимосвязанным направлениям: выявление систем с Парето-подобной концентрацией и факторов, определяющих её степень [3–5]; выбор моделей, адекватно описывающих высокую

концентрацию ресурса в системах различной природы [6–8]; и анализ механизмов, способных породить или усилить такую концентрацию [9–20]. В последнем направлении особенно важны работы о поверхностной аккреции и росте интерфейсов [27,28], о предпочтительном присоединении в растущих сетях [29,30] и о пропорциональном росте [31]. Именно это направление переводит обсуждение от статистического описания к объяснению.

В работе [21] впервые сделан вывод о зависимости концентрации ресурса от размерности системы и показано, что во многих случаях высокую концентрацию ресурса адекватно описывает однопараметрическая кривая Парето распределения Вигг III [22]. Эта же кривая в [21] предлагается в качестве нормативной модели распределения ресурса между элементами системы. В вопросе о механизме, порождающем высокую концентрацию ресурса, в работах [9–20] закрепились базовая идея: уже достигнутый результат может повышать вероятность последующего роста. В популярном языке это выражается метафорой снежного кома: начальное преимущество при определённых условиях усиливается, потому что уже достигнутый результат облегчает дальнейший рост. Однако сама эта метафора обычно остаётся качественной.

С нашей точки зрения, именно соединение этих двух линий — размерностного подхода и идеи кумулятивного преимущества — позволяет перейти от описания концентрации к объяснению её возможного геометрического механизма. В этом состоит основной вклад настоящей работы: показать, что однопараметрическая кривая Вигг III с параметром $a = D$ возникает здесь не как внешне навязанная аппроксимация, а как результат геометрии самоподобного поверхностного наращивания, записанной в нормированной линейной координате.

При этом настоящая статья не повторяет результаты работ [8,21], а развивает их в ином направлении. В монографии [8] и в препринте [21] основной акцент сделан на размерностной интерпретации самой концентрации и на аналитических формах соответствующих кривых. Здесь же впервые рассматривается иной вопрос — какой геометрический механизм может приводить к такой форме концентрации. Поэтому предметом настоящей статьи является не повторный вывод размерностной зависимости как таковой, а её кинематическая и феноменологическая интерпретация через поверхностный рост и кумулятивное преимущество.

В настоящей работе метафора снежного кома рассматривается не как образное сравнение, а как макромодель кумулятивного накопления. Исходной посылкой служит прилипание снега к внешней поверхности шара. Следовательно, скорость роста определяется площадью активной поверхности захвата. Это означает, что уже накопленный объём влияет на последующий прирост не непосредственно, а через геометрию тела: чем больше тело, тем больше его поверхность и тем выше абсолютный приток новых частиц. В этом смысле поверхностное присоединение образует геометрическую форму кумулятивного преимущества.

Цель работы состоит в том, чтобы показать: (i) каким образом из поверхностного присоединения частиц возникает геометрическая форма кумулятивного преимущества; (ii) как временное развитие этого процесса приводит к размерностной формуле концентрации; (iii) почему полученный результат допускает более широкую феноменологическую интерпретацию как частный случай самосогласованного усиления порядка.

Статья построена следующим образом. В разделе 2 вводятся основные определения и обозначения. Раздел 3 посвящён модели снежного кома, выводу кинематических соотношений поверхностного роста и получению функции концентрации. В разделе 4 обсуждаются интерпретация результата, научная новизна подхода, его границы применимости и феноменологические параллели. В разделе 5 сформулированы основные выводы.

2. Основные определения и обозначения

2.1 Кривая Парето

Пусть система состоит из n элементов, упорядоченных по убыванию доли их вклада в суммарный ресурс системы (w_r) , где r — ранг элемента, $r \in [1, n]$. Кривой Парето (РС) будем называть функцию $S(p)$, интерполирующую кумулятивную сумму долей ресурса элементов

$$S(p_i) = \sum_{r=1}^i w_r, \sum_{r=1}^n w_r = 1, 0 \leq p_i \leq 1. \quad (1)$$

где $p = r/n$ — доля ранга элемента.

Основные аксиомы РС имеют вид:

$$S(0) = 0, S(1) = 1, S_{+i}(p) \geq 0, S_{+i}(p) \leq 0, p \in [0, 1], i \in \mathbb{N} \quad (2)$$

Из условий (2) следует, что РС является неубывающей вогнутой кривой концентрации. Именно в этом классе кривых удобно описывать ситуации, когда существенная часть суммарного ресурса сосредоточена у сравнительно малой доли элементов системы.

Обозначим $PR = S(0.2)$. В прикладных науках PR называют коэффициентом Парето. Он представляет собой долю ресурса, аккумулированную верхними 20 % элементов, и широко используется для сравнения концентрации ресурсов в системах.

2.2 Кривая Парето распределения Burr III

В 1942 году Irving W. Burr предложил семейство распределений, включающее двенадцать типов кумулятивных функций распределения [22]. Среди них особый интерес для задач концентрации представляет распределение Burr III, также известное как распределение Дагума. В контексте настоящей работы оно важно не только как удобная аппроксимационная модель, но и как аналитическая форма, возникающая из геометрического механизма роста.

Однопараметрическая кривая Парето, соответствующая распределению Вигг III, имеет вид:

$$S(p) = [1 - (1-p)^a]^{1/a}, \quad a \geq 1, \quad 0 \leq p \leq 1. \quad (3)$$

Помимо аналитической простоты, кривая (3) обладает рядом свойств, которые важны для дальнейшей интерпретации:

- $S(p)$ симметрична относительно альтернативной диагонали $y = 1 - p$;
- Точка максимального удаления РС от эгалитарной линии ($y = p$) совпадает с точкой пересечения альтернативной диагонали (p_μ, S_μ) , в которой выполняется равенство $p_\mu + S_\mu = 1$;
- Абсцисса p_μ равна относительному рангу среднего по величине элемента системы;
- Центр масс РС $p_c \leq p_\mu$, что говорит о том, что увеличение неравенства концентрации ресурса усиливает устойчивость состояния системы;
- Критический показатель степени (β), определяющий режим нарастания

концентрации в области малых p , $\beta = \frac{\lim_{p \rightarrow 0} \ln S(p)}{\ln p} = \frac{1}{D}$.

РС имеет явные выражения для p_μ и коэффициента Джини (G):

$$p_\mu(a) = 1 - 0.5^{\frac{1}{a}}, \quad G(a) = \frac{\Gamma(1/a)^2}{a \Gamma(2/a)} - 1. \quad (4)$$

Подставляя в (3) $a = 3$ и $p = 0.2$, получаем $PR = 0.787$ (точнее 0.78735...), то есть величину, близкую к правилу 20/80. Однако более корректной формулировкой принципа Парето в данном случае является правило 21/79 [3].

Тем самым кривая (3) оказывается важной не только как удобная параметрическая аппроксимация, но и как форма, допускающая содержательную физико-геометрическую интерпретацию. Для настоящей работы принципиально важно, что далее она будет получена как результат кинематики поверхностного роста при $a = D$, а не просто использована как заранее выбранная модель.

3. Снежный ком

Снежный ком — это скатанный в округлую форму плотный снег. В данной работе он рассматривается как простейшая макро модель накопления, в которой уже достигнутый результат влияет на последующий рост через изменение геометрии тела.

3.1 Временное развитие накопления

Обозначим радиус скатанного снежного кома в момент времени t $R(t)$, а площадь поверхности, через которую происходит захват новых частиц, и объем круглого кома соответственно $A(t)$ и $V(t)$. В общем случае, объем и площадь поверхности кома можно записать в виде:

$$V = c R^D, \quad A = k V^{(D-1)/D}, \quad (5)$$

где c и k — геометрические константы. Для случая $D = 3$ имеем $c = 4\pi/3$ и $k = 4\pi$. В более общем виде эти соотношения задают модель самоподобного тела размерности D , для которого объём и площадь поверхности выражаются через одну линейную координату.

При постоянной плотности снежного кома активная поверхность, через которую происходит захват новых частиц, определяется как производная объёма по линейному размеру:

$$\frac{dV}{dt} = Av = k V^{(D-1)/D}. \quad (6)$$

где v — скорость присоединения частиц к поверхности.

Интегрируя (6): $V^{(1-D)/D} dV = k dt$, получаем

$$V(t) = \left(V_0^{1/D} + \frac{k}{D} t \right)^D, \quad (7)$$

$$R(t) = R_0 + ut, \quad (8)$$

где R_0 — радиус снежного кома до скатки, $u = v/c^{1/D}$.

Следовательно, при чисто поверхностном росте радиус увеличивается линейно со временем, тогда как объём возрастает как степень D от времени. Это означает, что именно линейная координата R является первичной кинематической переменной процесса, а объём и масса — производными характеристиками накопления. Для дальнейшего вывода это принципиально: нормировка должна производиться не по объёму как таковому, а по линейному размеру, который непосредственно задаёт наращивание внешнего слоя.

3.2 Функция концентрации

Полученный результат важен и в методическом отношении. Если рост описывается через радиус как через естественную координату наращивания внешнего слоя, то и последующая нормировка по линейному размеру не является искусственным преобразованием объёма, а представляет собой прямое описание структуры уже сформировавшегося тела. Поэтому долю эффекта, связанную с увеличением размера кома, естественно сначала выражать через долю линейного размера, а затем — через соответствующую ей долю объёма.

Отметим, что максимальный радиус снежного кома определяется не временем накопления как таковым, а условиями, при которых сохраняется возможность прилипания частиц к поверхности. В этом смысле он задаётся пределом реализуемого роста. Такая оговорка важна, поскольку рассматриваемая модель описывает не любую динамику накопления, а именно режим устойчивого поверхностного присоединения.

Обозначим максимальный радиус кома R_{max} , относительную толщину внешнего слоя — p . Тогда распределение объёма снега между слоями, нормированное на максимальный объём снежного кома, равно $R_{max} p = R / R_{max}$

$$Q(p) = 1 - (1 - p)^D. \quad (9)$$

Формула (9) показывает, что внешний слой, занимающий лишь малую долю по линейному размеру, способен содержать существенно большую долю полного объёма. Именно здесь возникает геометрическая основа концентрации: при самоподобном росте прирост эффекта распределяется по линейной координате неравномерно, а к внешним слоям смещается всё большая доля полного результата.

Чтобы перейти от распределения объёма между слоями к кривой концентрации, необходимо выразить накопленный эффект в той же линейной метрике, которая использовалась для описания роста. Поэтому кумулятивная сумма объёмов слоёв переводится в эквивалентный радиус сферы, имеющей такой же объём. В результате получается функция концентрации:

$$S(p) = [1 - (1 - p)^D]^{1/D}, \quad D \geq 1, \quad 0 \leq p \leq 1. \quad (10)$$

Именно этот переход является центральным для всей работы: он показывает, что кривая Парето возникает как отображение поверхностного роста в нормированной линейной координате. Тем самым аналитическая форма концентрации не навязывается извне, а связывается с геометрией самоподобного наращивания.

В частности, формула (10) совпадает с формулой (3) при $a = D$.

При этом важно подчеркнуть, что сама формула (10) определяется не одной лишь кинематикой линейного роста радиуса, а совместным действием самоподобной геометрии $V \propto R^D$ и нормировки накопленного эффекта по эквивалентному линейному размеру. В этом смысле модель поверхностного роста не подменяет геометрический вывод, а придаёт ему естественную физическую интерпретацию: при накоплении через внешнюю поверхность именно линейный размер выступает естественной координатой кумулятивного преимущества.

4. Обсуждение: интерпретация, новизна и пределы применимости

Предложенная модель связывает три уровня описания, которые в литературе нередко рассматриваются отдельно: кинематику роста, геометрию накапливающегося тела и итоговую форму концентрации. Сначала поверхностное присоединение частиц задаёт линейный закон роста радиуса; затем самоподобная геометрия переводит этот рост в степенное возрастание объёма; наконец, нормировка по линейному размеру приводит к функции концентрации, совпадающей с кривой Burr III при параметре $a = D$. Благодаря этому правило типа 20/80 оказывается не исходным эмпирическим постулатом, а частным случаем размерностно обусловленной концентрации.

Научная новизна работы состоит в том, что широко используемая метафора «снежного кома» получает здесь строгую геометрическую интерпретацию. Обычно cumulative advantage описывается качественно: уже достигнутый результат облегчает дальнейший рост. В предлагаемой постановке этот тезис раскрывается через конкретный механизм. Уже накопленный объём увеличивает площадь активной поверхности, а значит, повышает

абсолютный приток новых частиц. Тем самым преимущество возникает не как внешнее допущение, а как следствие геометрии поверхностного роста, а кривая Burr III с параметром $a = D$ получает содержательную физико-геометрическую интерпретацию.

С этой точки зрения статья продолжает линию работ [8,21], но не дублирует их. Если там основной акцент был сделан на размерностной форме концентрации и её аналитическом описании, то здесь предметом рассмотрения становится механизм её возникновения в процессе накопления. Новизна настоящей постановки состоит в переходе от описания формы к объяснению геометрической кинематики её формирования.

Разумеется, речь идёт о макромодели, а не о микрофизическом описании. Она не претендует на воспроизведение всех деталей реальных процессов накопления и не заменяет специальные стохастические, социальные или физические модели. Её назначение иное: выделить общий морфологический механизм, при котором уже накопленный результат систематически усиливает дальнейшее накопление. Поэтому уместно говорить о кинематической модели самосогласованного роста, а не об универсальной микротеории концентрации.

Именно в этом качестве модель дополняет класс стохастических описаний кумулятивного преимущества — от схем Yule–Simon и Price до preferential attachment, multiplicative processes и подходов, связанных с self-organized criticality [4,5,9–15,20]. В отличие от них, рассматриваемая конструкция является детерминистической: она не задаёт вероятностные правила присоединения и не описывает флуктуации на микроуровне, а показывает, что сама геометрия поверхностного наращивания уже способна породить форму концентрации типа Burr III.

В этом смысле предлагаемая схема занимает промежуточное положение между моделями роста интерфейсов и моделями cumulative advantage. С одной стороны, она близка к классическим представлениям о поверхностной аккреции и развитии границы [27,28]; с другой — разделяет с моделями предпочтительного присоединения и пропорционального роста идею о том, что уже достигнутый размер облегчает дальнейшее накопление [29–31]. Однако в отличие от вероятностных моделей присоединения речь здесь идёт не о стохастическом правиле выбора, а о детерминированной макросхеме, в которой источник усиления задаётся самой геометрией растущего тела.

В этом отношении показательна аналогия с самомагничиванием (рис. 1). Как и в задачах поверхностного роста, текущая величина порядка влияет на дальнейшее развитие процесса: состояние системы начинает поддерживать собственное усиление. Однако данная аналогия имеет здесь феноменологический и эвристический характер. Она не предполагает тождества микроскопических механизмов, а лишь подчёркивает общий принцип самосогласованности, при котором уже сформировавшийся результат становится фактором дальнейшей эволюции. Поэтому принцип Парето в рамках данной модели уместно трактовать как частное проявление более общего механизма самоусиливающегося роста, не отождествляя его напрямую с уравнениями ферромагнетизма.

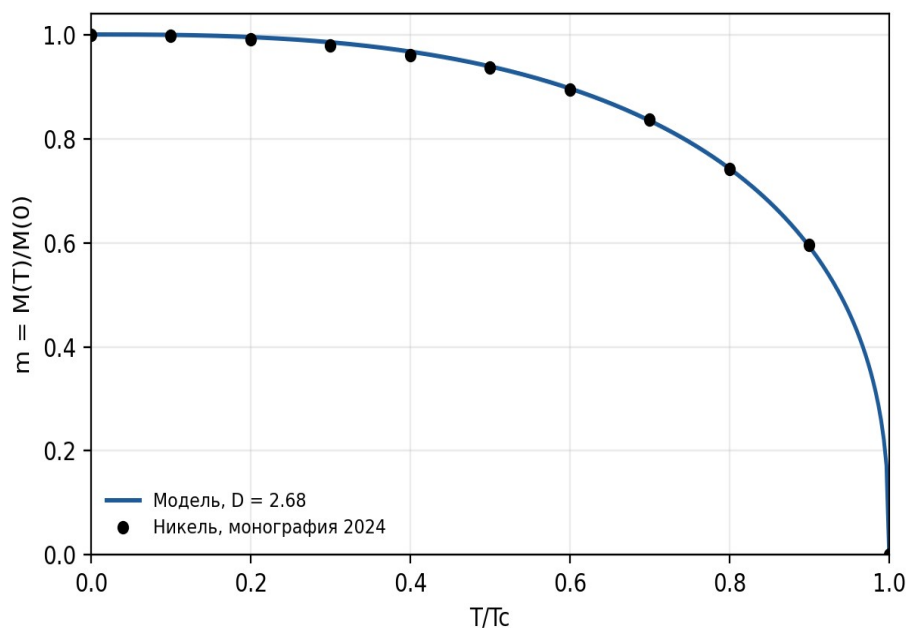

Рисунок 1 Аппроксимация эмпирических данных самонамагничивания никеля (воспроизведено по [8] на основе данных [26]).

5. Заключение

В работе предложена геометрически мотивированная интерпретация принципа Парето, основанная на поверхностном присоединении новых частиц к растущему телу. Показано, что естественной координатой такого процесса является эквивалентный радиус, задающий наращивание внешнего слоя, тогда как объём и масса выступают его функциями. В этой постановке уже накопленный результат через увеличение поверхности захвата становится фактором последующего роста, а Парето-подобная концентрация оказывается макроскопическим следствием самоподобного поверхностного развития.

Главный вывод работы состоит в том, что правило типа 20/80 не должно рассматриваться как универсальная константа, одинаково применимая ко всем системам, а должно пониматься как частный случай более общей размерностной схемы концентрации. Для трёхмерного тела соответствующая функция естественно приводит к пропорции, близкой к 21/79, тогда как при иной размерности меняется и степень концентрации. Тем самым метафора снежного кома переводится из качественного языка в язык геометрически и феноменологически обоснованной макромоделю. Её значение состоит не в замене специальных стохастических или социальных теорий, а в выявлении общего морфологического механизма, при котором уже накопленный результат через рост доступной поверхности становится фактором дальнейшего накопления.

Именно в этом смысле предложенный подход позволяет рассматривать принцип Парето не только как эмпирическое правило высокой концентрации, но и как физически содержательную схему самосогласованного усиления в системах заданной эффективной размерности.

Финансирование

Это исследование не получило никакой конкретной финансовой поддержки от общественных, коммерческих или некоммерческих организаций.

Декларация конкурирующих интересов

Автор заявляет, что не существует конкурирующих финансовых интересов или личных отношений, которые могли бы повлиять на результаты, представленные в этой работе.

Доступность данных

Новых первичных данных для этого исследования не было создано. Аналитическая часть статьи основана на теоретических выводах, а эмпирическая иллюстрация использует опубликованные внешние источники, цитируемые в списке литературы и в тексте статьи. Этой информации достаточно для воспроизведения опубликованных результатов.

Декларация о генеративном ИИ и технологиях с поддержкой ИИ в процессе написания

Во время подготовки этой работы автор использовал ChatGPT (OpenAI) для помощи в переводе на английский язык, улучшении языка и стиля, а также для совершенствования подачи рукописи. После использования этого инструмента автор тщательно изучал и редактировал материал по мере необходимости, беря на себя полную ответственность за содержание публикации.

Литература

1. V. Pareto, *Cours d'économie politique*, vols. 1–2, F. Rouge, Lausanne, 1896–1897.
2. J.M. Juran, The Non-Pareto Principle; mea culpa, *Qual. Prog.* 8 (5) (1975) 8–9.
3. Г.А. Грачёв, Моделирование принципа Парето, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 2011.
4. S.S. Manna, S. Biswas, B.K. Chakrabarti, Near universal values of social inequality indices in self-organized critical models, *Physica A* 593 (2022) 127121. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2022.127121>.
5. A. Ghosh, B.K. Chakrabarti, Limiting value of the Kolkata index for social inequality and a possible social constant, *Physica A* 573 (2021) 125944. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2021.125944>.
6. M.E.J. Newman, Power laws, Pareto distributions and Zipf's law, *Contemp. Phys.* 46 (5) (2005) 323–351.
7. С.А. Крашаков, А.Б. Теслюк, Л.Н. Щур, Об универсальности рангового распределения популярности веб-серверов, *Вестн. РФФИ* 35 (1) (2004) 46–66.
8. Г.А. Грачёв, Принцип Парето: предсказуемые концентрации ресурса в самоорганизующихся системах, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону–Таганрог, 2024.

9. G.U. Yule, A mathematical theory of evolution, based on the conclusions of Dr. J.C. Willis, F.R.S., *Philos. Trans. R. Soc. Lond. B* 213 (1925) 21–87. <https://doi.org/10.1098/rstb.1925.0002>.
10. H.A. Simon, On a class of skew distribution functions, *Biometrika* 42 (3–4) (1955) 425–440. <https://doi.org/10.1093/biomet/42.3-4.425>.
11. R.K. Merton, The Matthew Effect in Science, *Science* 159 (3810) (1968) 56–63. <https://doi.org/10.1126/science.159.3810.56>.
12. P.D. Allison, J.A. Stewart, Productivity differences among scientists: Evidence for accumulative advantage, *Am. Sociol. Rev.* 39 (4) (1974) 596–606. <https://doi.org/10.2307/2094424>.
13. D.J. de Solla Price, A general theory of bibliometric and other cumulative advantage processes, *J. Am. Soc. Inf. Sci.* 27 (5) (1976) 292–306. <https://doi.org/10.1002/asi.4630270505>.
14. K. Tanabe, Pareto’s 80/20 rule and the Gaussian distribution, *Physica A* 510 (2018) 635–640. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2018.07.023>.
15. P.K. Rawlings, D. Reguera, H. Reiss, Entropic basis of the Pareto law, *Physica A* 343 (2004) 643–652. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2004.06.152>.
16. L. Zaninetti, M. Ferraro, On the truncated Pareto distribution with applications, *Open Phys.* 6 (1) (2008) 1–6. <https://doi.org/10.2478/s11534-008-0008-2>.
17. I.A. Bonnell, C.J. Clarke, M.R. Bate, J.E. Pringle, Accretion in stellar clusters and the initial mass function, *Mon. Not. R. Astron. Soc.* 324 (3) (2001) 573–579. <https://doi.org/10.1046/j.1365-8711.2001.04311.x>.
18. S. Basu, C.E. Jones, On the power-law tail in the mass function of protostellar condensations and stars, *Mon. Not. R. Astron. Soc.* 347 (3) (2004) L47–L51. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2966.2004.07405.x>.
19. P. Hennebelle, M.Y. Grudić, The physical origin of the stellar initial mass function, *Annu. Rev. Astron. Astrophys.* 62 (2024) 63–111. <https://doi.org/10.1146/annurev-astro-052622-031748>.
20. R.M. D’Souza, C. Borgs, J.T. Chayes, N. Berger, R.D. Kleinberg, Emergence of tempered preferential attachment from optimization, *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.* 104 (15) (2007) 6112–6117. <https://doi.org/10.1073/pnas.0606779104>.
21. Г.А. Грачёв, Размерная интерпретация правила 20/80 в задачах распределения ресурсов, препринт, 2026. <https://doi.org/10.24108/preprints-3114705>.
22. I.W. Burr, Cumulative frequency functions, *Ann. Math. Stat.* 13 (2) (1942) 215–232.
23. J.M. Henle, N.J. Horton, S.J. Jakus, Modelling inequality with a single parameter, in: D. Chotikapanich (Ed.), *Modeling Income Distributions and Lorenz Curves*, Springer, New York, 2008, pp. 255–269.
24. G.A. Grachev, Managing the structure of household monetary income on the basis of the Pareto principle, *Terra Econ.* 11 (1) (2013) 57–63.
25. G.A. Grachev, Size distribution of states, counties, and cities in the USA: New inequality form information, *Physica A* 592 (2022) 126831. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2022.126831>.

26. R. Becker, W. Döring, *Ferromagnetismus*, J. Springer, Berlin, 1939.
27. M. Eden, A two-dimensional growth process, in: J. Neyman (Ed.), *Proceedings of the Fourth Berkeley Symposium on Mathematical Statistics and Probability, Vol. 4: Biology and Problems of Health*, University of California Press, Berkeley, 1961, pp. 223–239.
28. M. Kardar, G. Parisi, Y.-C. Zhang, Dynamic scaling of growing interfaces, *Phys. Rev. Lett.* 56 (9) (1986) 889–892. <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.56.889>.
29. A.-L. Barabási, R. Albert, Emergence of scaling in random networks, *Science* 286 (5439) (1999) 509–512. <https://doi.org/10.1126/science.286.5439.509>.
30. P.L. Krapivsky, S. Redner, F. Leyvraz, Connectivity of growing random networks, *Phys. Rev. Lett.* 85 (21) (2000) 4629–4632. <https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.85.4629>.
31. X. Gabaix, Zipf’s law for cities: An explanation, *Q. J. Econ.* 114 (3) (1999) 739–767. <https://doi.org/10.1162/003355399556133>.